

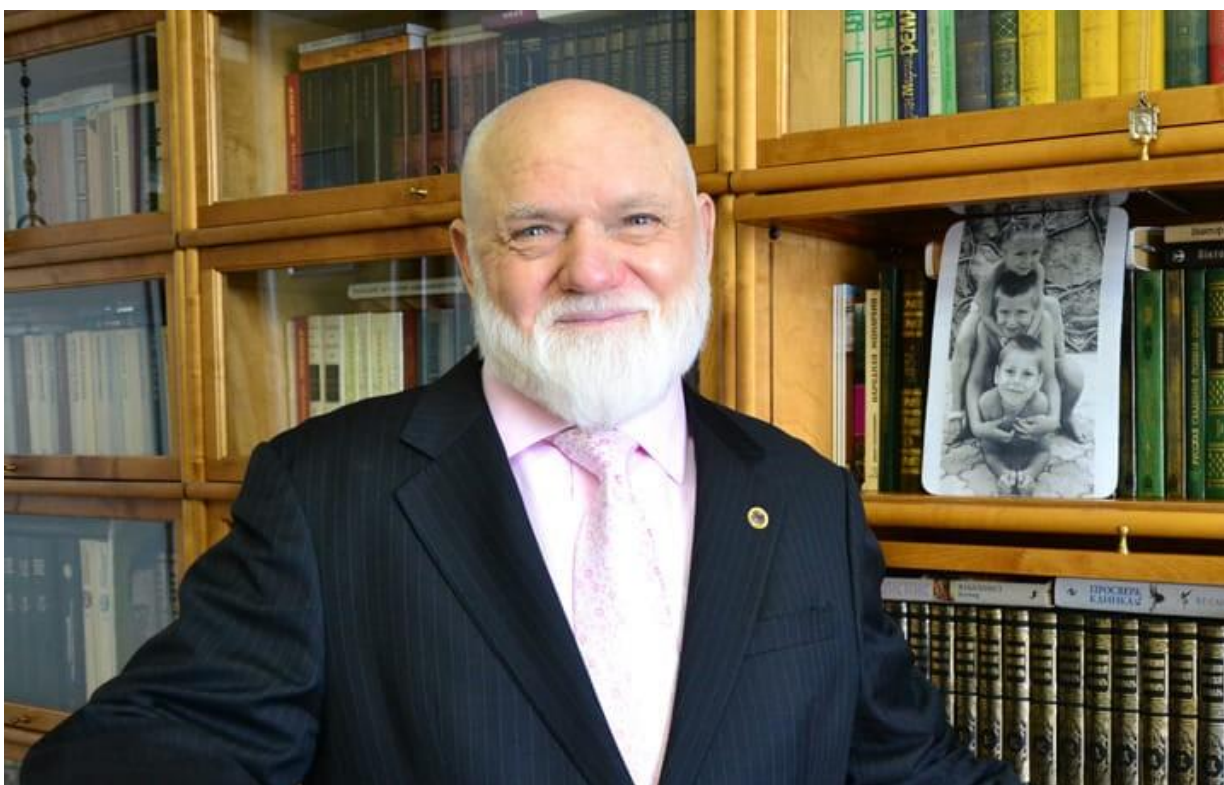
Ссылка на публикацию:

<https://rewizor.ru/literature/reviews/zerna-zinzivera-o-romane-viktora-slipenchuka/>

21 мая 2024

Зёрна "Зинзивера". О романе Виктора Слипенчука

Автор: Александр Балтин

Виктор Слипенчук. Фото с личного сайта писателя.

...явь всегда условна – учитывая текучесть её, переменчивость, скоротечность; где, скажем, ребёнок, чувствующий радугу счастья, когда тащил санки на вершину, сверкающую белой синевой горки, и потом слетал в вихрях холодной и радостной белой пены?

"Зинзивер" поёт...

Слог В. Слипенчука оригинален в той мере, в какой авторство угадывается со страницы, даже с половины её...

Густо рисуются картины: Слипенчук скорее предпочитает словесное масло, не отвергая, впрочем, и лёгкую акварельность, и острую графику слов.

Птица зинзивер не подразумевает фантазии, но в романе "Зинзивер" грёзы, мерцающая полупрозрачной янтарной плёнкой метафизики, порой выходят на первый план, опережая действительность, которая слишком часто похожа на абсурдный сон...

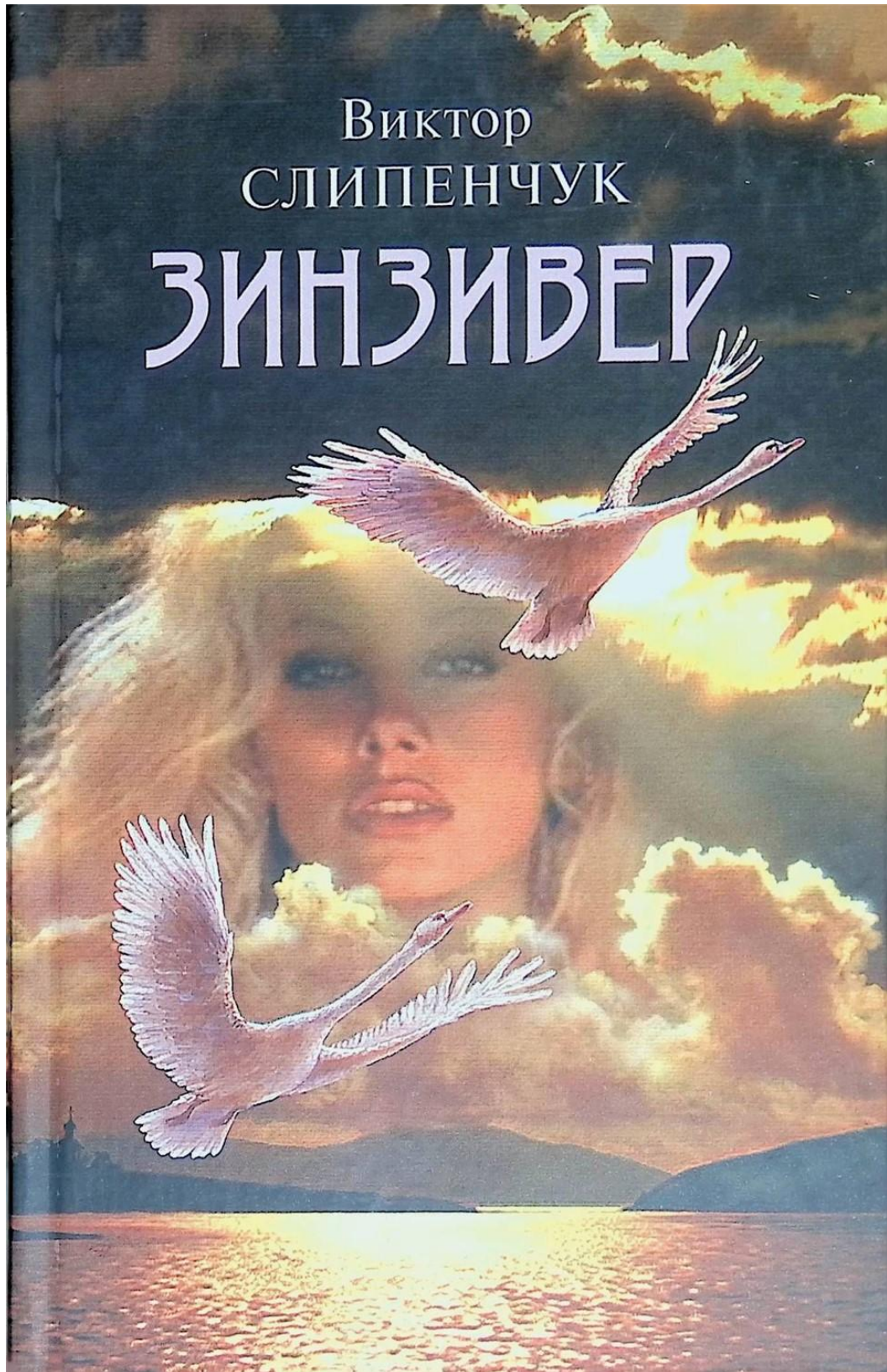
Сны бывают такими... что из них не выбраться, особенно, если учесть, что в центре романа – талантливый поэт, хотя и авантюрного склада; он, как ни странно, вполне тянет на героя нашего времени, поскольку умудряется – волей автора – совмещать удачливый бизнес с созвездиями созвучий.

Что важнее?

Затягивает и то, и то, и полосатость жизни подразумевает, что на первый план выходит сначала одно, потом другое...

Грядёт главное: очищение персонажа, душевное осветление, и оно даётся огненными красками, ибо – речь о любви.

О ней, явленной основе человеческих чувств, – именно она, вспыхнувшая резко, очистит героя, сожжёт лишнее, набранное во время занятий бизнесом, уберёт безумное, сопровождающее часто, увы, поэтическую деятельность. Любовь конкретна.

Психологические мотивации разойдутся линиями любовного чувства,
и... иронии:

"О, мы замечательно жили! Розочка целыми днями спала, а я писал и писал.

Я верил. Я посвящал ей буквально все свои стихи и пьесы, и она находила их в некотором смысле гениальными. Потягиваясь, волшебным выгнув свою безукоризненную фигурку, она спрашивала:

- Есть ли у нас поесть?

Открывала дверку холодильника. Я чувствовал себя ужасно глупо, но она успокаивала:

- Нет хлеба единого, так что ж?.."

Зыбкость стихов подразумевает большие периоды времени, коли речь о подлинности оных.

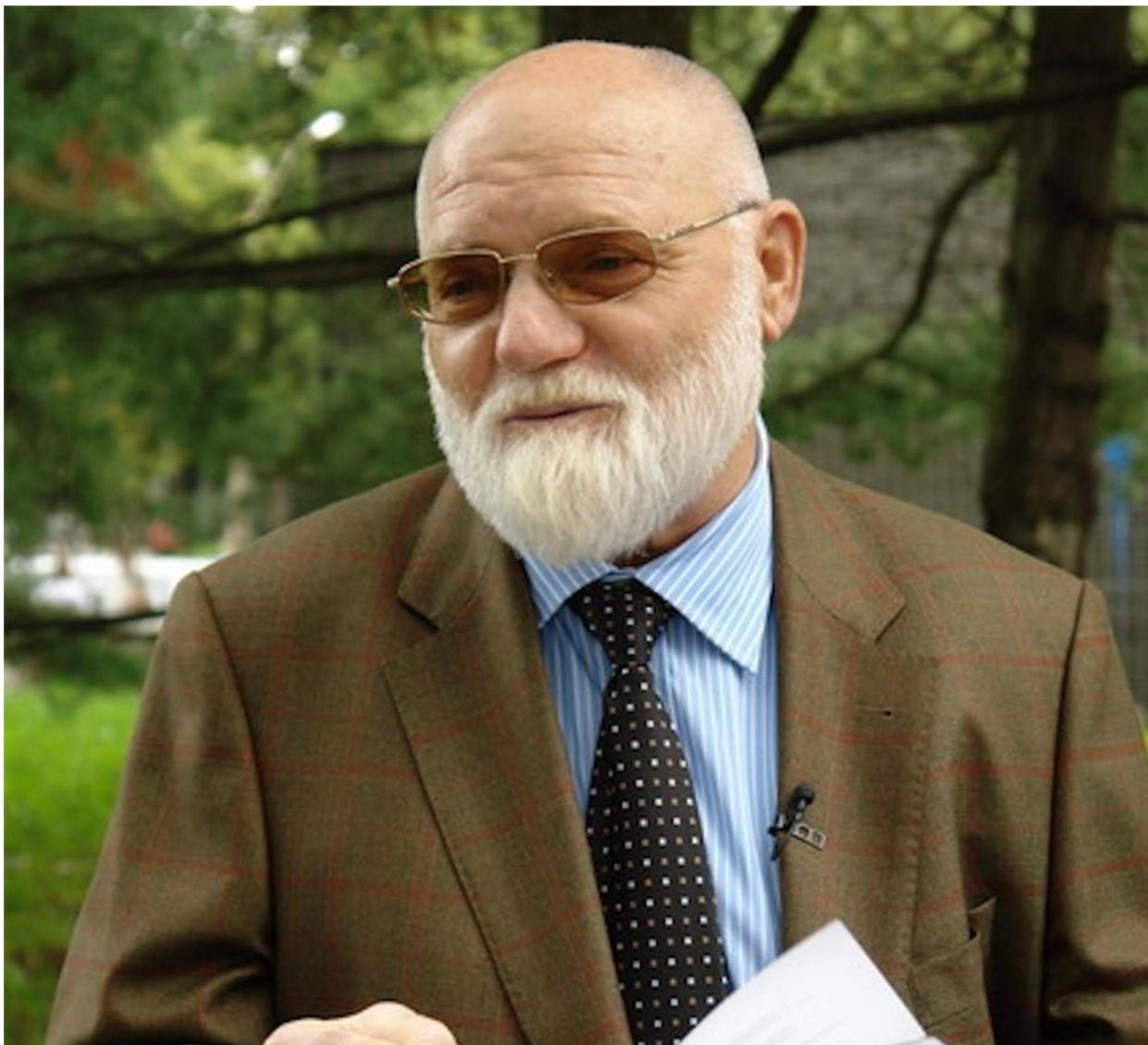
Узлы сюжета завязываются Слипенчуком туго. Настолько – что финал не подразумевает розового оптимизма, как, впрочем, и сама жизнь – шарик оного прокалывается жёстким шипом опыта... Финал будет драматичен. Он вибрирует тяжело – однако, от романа не остаётся впечатления безнадежности, напротив – ощущение света и надежды лучится из книги.

Ведь "Зинзивер" порхает не зря. Ведь очищение возможно.

...очищение – для конкретного человека, а... для человечества?

Тут всё гораздо сложнее – слишком запутанная история страданий, войн, несправедливости; слишком всё соплетено, скручено, и чёрные волокна негатива больно густо вплетены в действительность.

Золотописьмо тончайших жил: недаром один из эпитафий к роману – из Велимира Хлебникова, бесконечного странника и математика русской поэзии; зинзивер в русскую литературу выпорхнул из краткости его стихотворения.

Сюжет романа разворачивается в начале девяностых; кондовость российской провинции, где от одних кривых и серых заборов можно спятить...

Поэт и журналист провинциального города, а фамилия... чуть забавна – Слёзкин.

Митя Слёзкин, однако, рассчитывает и на глыбы признания и на ответственность чувства Розочки, медсестры, чья красота чарует его, рождая поэтические волны в душе, в недрах сознания... никто не знает подлинного источника стихов.

Плазма рабочего общежития, где обитает поэт, густа; жизнь часто

показывается Слипенчуком в плотном детальном объёме, не оставляющем, кажется, места для поэзии: тем не менее, она определяет жизнь Слёзкина.

Во многом определяет.

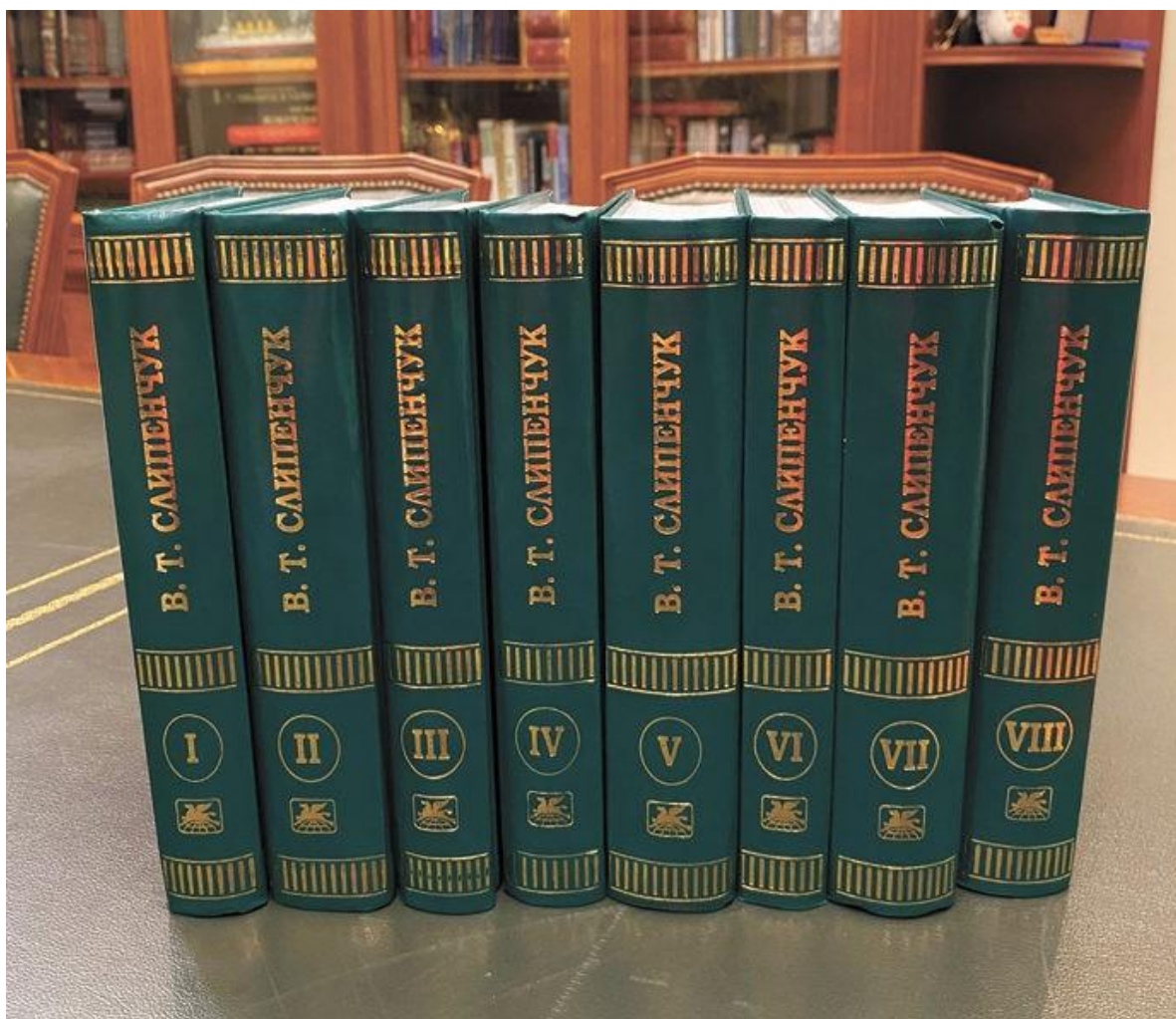
Литературное объединение при молодёжной газете тоже густеет характерами, как жизнь; величина взносов на издание коллективного сборника связана с силой эпитета, которым Слёзкин наградит платящего...

Хотя на деньги эти закупает еду и спиртное: устроить праздник возлюбленной, мечтающей, как ни странно, стать второй матерью Терезой, дабы облегчить судьбы бедных... всего мира.

Размах необходим.

Бедных и больных: коль приглядитесь – их большинство.

Своеобразно вспыхивает юмор Слипенчука, точно показывая сочащиеся сатирической жутью девяностые годы: не столько лихие, как их называли позже, сколько кошмарные.

Этакая фантазмагория...

...сцены из неё врезаются в сознание: одно название пивбара – "Свинячья лужа" - чего стоит!

...ха – тут стихи сыграют свою роль: ибо строки над пивным пристанищем обеспечат толстый наплыв разномастных людей, и хозяин точки с колоритной кличкой Двуносый повелит выдавать поэту аж по четыре бесплатных кружки в день...

Унижение поэзии?

А как вы хотели, если песни зинзивера отдают райской гармонией больше в мечтах, нежели в действительности?

А Розочка тем временем едет в Москву, лелея свои планы; за ней же переберётся и Слёзкин, понимающий, что в прокисшей провинции не будет хода никому.

Москва, Москва...

А она наползает озлобленными людьми, ветвистыми очередями, грязью, так назойливо бросающейся в глаза...

Она разочаровывает.

Подавляет огромностью своею: и кажется таковая не нужной, мешающей "светлоте" человеческих отношений, не говоря – радужности мечтаний...

Грязь снаружи – грязь внутри: всё более захватывает души...

Слипенчук хорошо делает портреты душ: она светла у несчастной Розочки, у которой ничего не вышло, живёт... практически в нищете: общага, минимум драной мебели, соседки-наркоманки, шприцы, валяющиеся в углах.

Густопсовый бред жизни давит...

Слёзкин выберется, да. Он выберется, не сумев спасти любовь свою, получив дозу благотворного света, шедшего от неё. ...он вернётся в свой город: временно он снова вынужден будет связаться с Двуносым,

обещающим обеспечить поэта клиентурой, да заодно и ссуду даст – аж 700 долларов; появится и... Крез.

О, разумеется, промелькнёт историческими ассоциациями, промелькнёт из-под прозы жизни: ибо персонаж этот – Толя Крез, угнетатель киоскёров, сам – не в ладах с законом.

А то, что цитирует Вийона, двойственно, ибо ответивший ему другой цитатой Слёзкин натолкнёт Креза на мысли: а сам ли он пишет? Или – по части цитат...

Нет, Слёзкин докажет собственные умения; поэтическая феерия развернётся неожиданно: Слёзкин, став получать заказы от бизнесменов, разбогатеет, выстроит ресторан, улетит в Крым искать Розочку...

Тема – унижения поэзии в мире чистогана слишком отчётлива; здесь и поэзия становится персонажем – увы, очевидно унижаемым, впору пожалеть. Или – помечтать об исправлении ситуации.

Розочку, однако, не спасти...

Неужели и ситуацию в целом не исправить? ...писатель не обязан давать ответы на подобные вопросы.

Будет Алтай, мистический Алтай, куда отправится герой – строить дом матери; там же узнает, что друг детства летит помогать сербам на Балканы, решает последовать туда же...

Сюжет ветвится. Сверкают нити юмора, своеобразно перевитого метафизикой:

"Кухонный стол, он же письменный и он же хозяйственный – в некотором роде верстак для починки домашней утвари".

Разумеется, пересказ сюжета не даст представления о полифонии звучания, о множественности смысловых пластов, туго спрессованных в мощь произведения.

Роман, дающий срез жизни, формально – тогдашних, девяностых, по сути – вообще такой, как она есть, с признаками вечности, со всем, узанным писателем и пропущенным им через призмы и фильтры собственного дара, чтобы зажёгся волшебный фонарь романа.

"Отныне этот изумруд принадлежит... (Я с трудом опять поднял шкатулку с камнем – тишина в зале загустела, как студень, не пошевелиться, всех и вся охватила её набухшая тяжесть.) Отныне этот изумруд принадлежит (повторил я, чтобы набраться сил для преодоления этой всё подминающей под себя тишины, и с силой выдохнул) всему обществу!"

"Зинзивер" принадлежит счастливому читателю, у которого впереди знакомство с одним из самых эксцентричных романов последнего времени!